

УДК 369.51

Ю.А. Беляев

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА ПЕНСИОННЫМ ПОРОГОМ: ПЕРВОЕ УСЛОВИЕ

Увеличение продолжительности жизни и числа пенсионеров, желающих продолжить полноценную трудовую деятельность, ставит перед государством задачу организации полноценного обновления знаний ветеранов труда, и не только чисто профессиональных. Наиболее надёжным с точки зрения качества обновления знаний, контроля учебного процесса, эффективности использования бюджетных средств является повторное высшее образование в государственных вузах.

Ключевые слова: гармоничное развития личности, обновление знаний, труд пожилых работников, увеличение продолжительности жизни.

Социологов и экономистов, заикнувшихся на динамике соотношения пенсионеров и работающего населения, беспокоит увеличение продолжительности жизни и, соответственно, числа пенсионеров. Но есть и другие причины для беспокойства. Например, рост числа представителей «трудоспособного» возраста, не выражающих желания работать в нынешних условиях труда и его оплаты [1]. Или – возрастающая потребность в обновлении знаний работников либо самих работников. Частный бизнес имеет возможность выбора.

Другое дело – государство, поменять одних граждан на других оно не в состоянии, но может помочь им измениться в нужную ему сторону, например стать грамотными потребителями. Или, наоборот, созидателями, если интересы государства заключаются не в том, чтобы, сэкономя на обучении, вложить в головы граждан минимум утилитарных знаний, умений, навыков, нужных в данный момент на данном рабочем месте, а в том, чтобы дать им фундаментальное образование, сформировать правильное мировоззрение, обучить методам освоения новых знаний, обеспечить условия для всестороннего гармоничного развития личности.

Без этого невозможно не только подготовить профессионально грамотных и ответственных ра-

ботников, творцов и патриотов, но даже научить их самостоятельно думать, отличать добро от зла, правду от лжи, справедливость от несправедливости, законность от произвола, реальные действия от их имитации. Бесплодной будет любая попытка модернизации чего-либо, если её конечной целью не станет дальнейшее развитие и совершенствование человека.

Не отвлекаясь от темы, зададимся вопросом: что общего между такими людьми, как Ч.Р. Дарвин, Л.Ж. Даггер, Г. Форд, В.Т. Однер? Ограничимся этим списком, хотя продолжать можно было бы долго.

Дарвин создал эволюционную теорию. И какова бы ни была её дальнейшая судьба, человечество, сделав шаг вперёд, уже никогда не вернётся на старые позиции.

Даггер только благодаря счастливой случайности не был помещён в сумасшедший дом за безумные и безнравственные идеи запечатлеть на медной пластинке человеческие черты. В 1838 г. врачи психбольницы в Париже уже убедили его жену в том, что подобные идеи являются ярким симптомом безумия. К счастью, Академия наук успела спасти Даггера от печальной участи, признав открытие им первой фотографии [2]. Именно с изобретения Даггера началась новая эра: кинематограф и телевидение были изобретениями второго порядка, их создавали, заранее зная цель и возможность её достижения.

Форд довёл процесс разделения труда до совершенства, доступного в конкретных условиях места и времени. В результате производительность труда на его предприятии по сравнению с другими автозаводами многократно увеличилась, а цена упала настолько, что «Форд-Т» стал первым массовым автомобилем, доступным всем работающим американцам. Началась эра массовой автомобилизации.

Об Однере известно гораздо меньше, хотя у инженеров-механиков многие десятилетия был в ходу термин «колёса Однера». Это – механизм переноса единицы из разряда в разряд в механических счётных устройствах и приборах. Второе столетие многие миллионы «колёс Однера» ещё продолжают крутиться в электросчётчиках, автомобильных спидометрах и других приборах. На основе этого механизма, изобретённого в 1874 г., Однер, в то время механик царской канцелярии, создал в 1890 г. арифмометр «Феликс». Чтобы понять значение этого события, необходимо напомнить, что счётные машины были известны с глубокой древности. Среди автоматических счётных машин известны машины Паскаля (1642 г.), Лейбница (1673 г.), Мюллера (1783 г.), Томаса (1820 г.) и др. Причём машина Томаса была весь-

ма совершенной, она умела выполнять не только арифметические действия, но и возводить в степень, вычислять логарифмы и т.д. «Феликс» Однера ничего, кроме сложения и вычитания, не умел, зато был элементарно простым, надёжным, дешёвым и потому стал первым в мире массовым вычислительным устройством. Именно с него и именно в России в конце XIX в. началась эра персональных машинных вычислителей. После этого возможность массовой компьютеризации уже была осознана человечеством. Остальное было результатом целенаправленных поисков и технологических усовершенствований.

Эти и многие другие люди, сыгравшие значительную роль в истории человечества в разных областях деятельности, обладали способностями видеть в окружающем мире то, что не видели другие, нетривиально мыслить, генерировать идеи, которые окружающим могли показаться фантастикой или даже признаками безумия. Такие способности не передаются по наследству, не возникают из самого факта рождения человека. Они возникают, формируются, развиваются в процессе воспитания и образования человека, развития его творческих способностей. Надёжный, а тем более большой успех всегда связан с нахождением таких решений, которые не смогли увидеть, придумать, оценить другие. По образному выражению Шопенгауэра, *«мыслители, гении, просветители мира и двигатели человечества – это те, которые читали непосредственно в книге Вселенной»* [3].

В мировой истории имеется немало свидетельств того, что именно образованность позволяла разным людям добиться самых выдающихся успехов на самых разнообразных поприщах. Наиболее яркий из известных примеров, свидетельствующих о пользе образованности, – история пушкинского выпуска Царскосельского лицея (1811–1817). Поступив в лицей в возрасте нынешних учеников 4–6-х классов современной общеобразовательной школы (11–13 лет)¹, лицеисты за шесть лет учёбы получили такое воспитание и образование, которого было достаточно не только для того, чтобы сразу же после выпуска из лицея приступить к разнообразной деятельности, но и оставить след в истории нашей страны и нашей культуры.

Лицей не был дипломатической академией, но из него вышли первоклассные дипломаты и государственные деятели. Среди них А.М. Горчаков, который прямо из лицея попал на дипломатическое поприще, в дальнейшем стал канцлером Российской империи, и М.А. Корф – дипломат, государственный деятель, сенатор.

Лицей не был военным училищем, но его выпускники отличались на военной службе. Так, В.Д. Вольховский на службе в армии стал генералом, а Ф.Ф. Матюшкин на флоте – адмиралом, участвовал в морских научных экспедициях Головнина и Врангеля.

Лицей не был литературным институтом, но многие лицеисты стали прекрасными поэтами. В перечне учебных дисциплин лицея не было такого учебного предмета, как «литература», но был предмет «словесность», в котором главным было овладение искусством слова, искусством логично мыслить, точно, понятно, красиво выражать свои мысли в различной форме (поэтической и прозаической), различным стилем (высоким и разговорно-обиходным, художественным и официально-деловым), на русском языке и иностранном. А в качестве учебного материала разбирались лучшие произведения от античных до современных лицеистам авторов. Поэтому умение писать не только «официальные бумаги», но и стихи, оды, драмы, комедии было правилом для каждого образованного человека. Исключением было именно неумение это делать. Владение искусством слова рассматривалось как самое могущественное средство развития учащегося, превращения его в человека культурного [4].

В наше время правило и исключение поменялись местами, хотя в школьных программах есть «литература» вместо «словесности». Но сегодня главное – запоминание фактического материала по истории литературы. Искусству слова большинство граждан, потратив на обучение гораздо больше времени, так и не успевают научиться, и с трудом изъясняются в прозе без специфической лексики, даже на телеэкране. На публичных мероприятиях выступающие нередко демонстрируют неумение логически мыслить, точно выражать свои мысли, правильно говорить на родном языке. Например, выражения, вроде *«...было опасение о том, что... видеть (ожидать, считать, иметь в виду и т.д.) о том, что...»* в речи авторитетных профессионалов, увы, не редкость². И даже законы пишутся (а затем принимаются и утверждаются) таким русским языком, который требуется перевести на русский же, но уже доступный обычным русскоязычным читателям [5].

Лицей не был учебным заведением, в котором готовили профессиональных рисовальщиков, но в числе учебных предметов лицея было рисование, и рисовать умели все лицеисты. А пушкинская графика занимает не последнее место в его творческом наследии.

¹ Большинство лицестов были 1798–1800 года рождения.

² Из выступлений на парламентских слушаниях в Совете Федерации 10.10.2011.

Рисование, как и словесность, было не только в Царскосельском лицее, но и в других учебных заведениях самого различного профиля: в Морской академии, открывшейся в 1715 г., в Хирургической школе, в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе и т.д. И учили рисовать не просто как-нибудь или что-нибудь, исключительно по специальности: корабли да пушки, почки или печень. Учили профессионально, как сегодня учат только в хороших художественных учебных заведениях, и не только избранных, способных к художеству, уже что-то умеющих, а всех принятых в учебное заведение того или иного профиля. Для любого специалиста того времени овладение искусством рисования было неотъемлемым атрибутом его профессионального мастерства в любой сфере деятельности. Поэтому, как правило, рисовать умели все образованные люди.

Лицей не был консерваторией, но в числе учебных предметов было музицирование. И не случайно многие лицеисты умели играть на различных музыкальных инструментах. Это тоже было правилом для образованного человека. А вот достигнутые успехи на музыкальном поприще – это уже был вопрос личных способностей и вложенного в освоение этого искусства труда. Среди одноклассников А.С. Пушкина были два человека, проявивших музыкальные дарования. М.Л. Яковлев сделал заметную карьеру на гражданской службе, работал со Сперанским. В свободное же время он не оставлял музыкальных занятий и был известен не только как исполнитель, но и как весьма популярный в свое время композитор. А Н.А. Корсаков, один из самых одарённых лицеистов того выпуска, за три отмеренных ему года жизни после окончания учебы успел проявить себя не только способным дипломатом, но и великолепным музыкантом. И так далее [6].

Как писал знаменитый соотечественник Сервантеса, *«человек рождается дикарём; воспитываясь, он изживает в себе животное. Культура создаёт личность и чем её больше, тем личность значительнее»* [7]. Важность овладения искусством слова, изображения, звука, движения, логического мышления и т.д., для формирования личности, нравственности, мировоззрения, творческих способностей человека была осознана уже давно. В 1792 г. теоретик искусства Пётр Чекалевский писал: *«С самого начала к изобретению искусств человек побуждаем был одними своими нуждами, потом роскошь, забава или любопытство способствовали приобретённое им чрез испытания над разными веществами искусство привести в совершенство и на высшую ступень изящности, и тем положить основание свободным художествам. Но истинный пред-*

мет оных состоит не только в том, чтобы доставить увеселение чувствам и воображению; разум найдёт в производстве оных цель гораздо важнейшую» [8].

Иначе говоря, изучение искусств, т.е. профессиональное овладение ими (а не просто запоминание информации о них, пригодное лишь для сдачи зачета по культурологии), рассматривалось в качестве неперенного атрибута образованного, культурного, воспитанного человека, для которого становилось насущной потребностью дальнейшее развитие: интеллектуальное, нравственное, культурное, профессиональное. Обучение различным видам искусства обогащало арсенал средств для выражения мыслей, чувств, ощущений с помощью слов, изображения, звука и т.д. Наполняло такие понятия, как «знание», «умение», «навык», глубоким содержанием, нацеливало на освоение всех учебных дисциплин с целью профессионального овладения ими, чтобы быть готовыми приступить к любой деятельности на службе государству, адаптироваться к любым условиям, продолжать своё дальнейшее культурное и профессиональное развитие на любом поприще в течение всей своей жизни.

Такие учебные установки и ограниченные сроки обучения в Царскосельском лицее обрекали на преобладающее внимание в учебном процессе к вопросам формирования мировоззрения и культуры, методологии освоения новых знаний в ущерб заучиванию фактического материала. Именно это позволило лицеистам пушкинского выпуска сразу же после окончания учёбы окунуться в самые разнообразные сферы деятельности, не проходя специальной подготовки в других учебных заведениях. А ведь специальных знаний и в то время было немало, и в дипломатии, и в организации финансов, в кораблевождении, в артиллерии и т.д. Но все необходимые специальные знания были изложены в соответствующих инструкциях, руководствах, циркулярах, наставлениях. А образованному человеку тогда было вполне по силам самостоятельно изучить необходимые материалы, выработать требуемые родом деятельности конкретные трудовые навыки, развивать их в ходе выполнения своих функций и совершенствовать сами руководства и наставления.

Система образования, имевшая целью именно образованность, создала Лермонтова, окончившего Петербургскую школу гвардейских прапорщиков, поэтом, а морского офицера Цезаря Кюи – композитором. Дипломату Грибоедову эта же образовательная система позволила стать одновременно драматургом и композитором, дипломату, учёному, члену-корреспонденту Академии наук Тютчеву – поэтом, учёному-химику Бородину –

автором оперного шедевра «Князь Игорь». И так далее.

Понимание образования именно как образования личности человека было в российском обществе повсеместным. Например, известный в истории культуры просветитель и издатель А.Ф. Смирдин не получил вообще никакого систематического образования, т.е. не посещал учебных заведений, а с 13 лет пошёл служить учеником в книжную лавку. Но всю свою жизнь он самостоятельно учился и стал высокообразованным человеком. На своём собственном жизненном опыте убедившись в пользе образования, он немало сделал для народного просвещения. Он был не только одним из крупнейших издателей России, но и мудрым менеджером в издательском бизнесе: первым ввёл сдельную оплату авторского труда, установил самую низкую цену на свою печатную продукцию, доказав, что гораздо большую прибыль можно получать при низких ценах за счёт ускорения оборота, расширения рынка, увеличения тиражей и т.д.

«После победы Великой Октябрьской социалистической революции содержание и методы обучения в соответствии с новыми целями школы были подвергнуты коренному пересмотру и переоценке. Главное внимание... было обращено на формирование материалистического мировоззрения, революционных взглядов и убеждений, на связь обучения с социалистическим строительством... Борясь с засильем «словесности», господствовавшей в старой школе, стали недооценивать роль слова как важнейшего способа передачи обобщённых знаний.... ЦК ВКП(б) в постановлениях «О начальной и средней школе» (5 сент. 1931 г.) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (25 авг. 1932 г.) исправил допущенные ошибки... На основе этих постановлений были составлены новые программы, учебники и методические руководства по всем предметам» [9]. Аналогичные постановления ЦК ВКП(б) были приняты по средней специальной и высшей школе о реорганизации их на традиционных методологических и методических началах и о создании новых учебных программ и учебников. Именно с этих постановлений началось возрождение советской образовательной системы, которая заслуженно считалась лучшей в мире. Так, после полёта Юрия Гагарина в космос из США прибыла специальная комиссия, которая в своём отчёте сделала однозначный вывод: *«Соперничество в космосе было проиграно Вашингтоном в школьном классе и студенческой аудитории»*. После этого финансирование образования в США многократно увеличилось [10].

В дальнейшем, ещё до реставрации капитализма в России реформирование образования

постепенно пошло в другом направлении. В современных школах есть много учебных предметов, насыщенные программы, длительный период обучения, но даже успешно сдавшие ЕГЭ вряд ли умеют рисовать, музицировать, говорить на иностранных языках, или хотя бы грамотно на своём родном. А *«выпускники вузов последних лет в большинстве своём – даже не недоучки, а полные неучи! Они платили за учёбу, но не учились. Да и от бюджетных студентов толку мало – нет у них стимула к знаниям. А у вузов нет стимула к отчислению двоечников»* [11]. Поэтому уровень образования в стране сегодня таков, что на вопрос «что такое полуостров?» легко можно получить ответ: *«Это остров, разделённый пополам»* [12].

Процесс обучения по всей образовательной системе «школа ... вуз» состоит из минимума методологии и максимума фактологии, наполнения обучаемого фактическим материалом, который нередко стареет до окончания обучения (если только не устарел до его начала). Кто не помнит слова из миниатюры Аркадия Райкина: *«Всё, чему вас учили, забудьте, как страшный сон!»*. На воспитание человека культурного образовательной системе не хватает ни средств, ни времени, ни умения. Да и задача поставлена другая – растить грамотного потребителя. С этой задачей в рамках финансовых ограничений она вполне справляется, оставляя устранение воспитательно-образовательных недоделок другим государственным системам.

Но если система образования не заложила в человеке фундаментальные основы мировоззрения, культуры, методологии освоения новых знаний, если условия предшествующей трудовой деятельности не способствовали самостоятельному профессиональному и культурному росту, не создавали условий для этого, то предлагаемые для обновления знаний пожилых работников *«маленькие специфические курсы»* [13], вряд ли будут способны восполнить то, что ветераны труда давно растеряли или вообще никогда не имели. А весьма возможные на первом этапе неудачи и промахи обучающихся непременно будут списаны на возраст обучаемых, что дискредитирует саму идею продолжения пенсионерами профессиональной трудовой деятельности и «объективно» оправдывает возрастную дискриминацию.

В нынешней образовательной ситуации краткосрочные курсы повышения квалификации могут помочь в обновлении знаний пожилых работников не более того, что дают безопасности на дорогах курсы автовождения, после окончания которых в ДТП ежегодно погибают порядка 30 тысяч граждан России. Потому что мало уметь «крутить баранку» и знать Правила дорожного движения.

Надо ещё быть ЧЕЛОВЕКОМ, нерушимым жизненным принципом которого является неукоснительное выполнение этих правил, уважение прав других людей не в меньшей степени, чем своих собственных.

События, постоянно происходящие в стране и в мире, всё больше убеждают в том, что в любом деле, в любой жизненной ситуации мало одних утилитарных профессиональных знаний, умений, навыков. *«Приходит время понимания того, что без культуры жить невозможно, без культуры не будет прогресса»* [14]. Ни в чём и нигде.

Если к проблеме массового добровольного вовлечения физически и психически здоровых пенсионеров в продолжение полноценной, эффективной трудовой деятельности относиться серьёзно, а не как к очередной политической кампании или финансовой затее, то в нынешних условиях второе полноценное бесплатное высшее образование в государственном вузе – это минимально необходимый и наиболее экономичный способ обновления знаний этих добровольцев, готовых продолжить свою трудовую жизнь. Высшей школе общение с ними нужно не меньше.

Литература

1. *Стратегия – 2020: новая модель роста – новая социальная политика.* – М., 2011. – С. 206.
2. *Эндрью Томас. Шамбала – оазис света.* – Париж: Роберт Лафонт, 1976. – С. 10.
3. *Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – С. 184.
4. *Водовозов В.И. Словесность в образцах и разборах.* – СПб., 1905.
5. *Дыбов А.И., Заграничная Т.Г. Налоговый кодекс. Перевод на русский. Глава 21. Налог на добавленную стоимость.* – М.: Главная книга, 2006.
6. *Эдельман Н. В одном классе... // Знание-сила.* – 1976. – № 9. – С. 34–38.
7. *Бальтасар Грасиан. Карманный оракул. Критикон.* – М.: Наука, 1981. – С. 22.
8. *Чекалевский П. П. Рассуждения о свободных художествах...* – СПб., 1792. – С. 1.
9. *Педагогическая энциклопедия. В 4 т. – М.: Советская энциклопедия, 1964–68. – Т. 2. – С. 807.*
10. *Зюганов Г.А. Программа развития против стандарта невежества // Советская Россия.* – 2011. – 22 марта.
11. *Фальшивый диплом // Литературная газета.* – 2011. – 10–16 авг. – № 32–33.
12. *Борисов С. Копнуть под фуражкой // Аргументы и факты.* – 2011. – № 33. – С. 9.
13. *Починок А. Трудовой кодекс труду не способствует // Парламентская газета.* – 2011. – 23 сент. – С. 12.
14. *Играющий Моцарта преступником не станет // Литературная газета.* – 2011. – 28 сент. – 04 окт. – № 38. – С. 11.